

Соблюдение избирательных прав граждан имеет особую специфику

Для уполномоченных по правам человека защита избирательных прав должна быть одним из приоритетных направлений работы, ведь от возможности реализовать конституционное право на участие в управлении делами государства, от возможности влиять на действия органов власти во многом зависит и реализация самых разных прав человека.

Мониторинг соблюдения избирательных прав имеет существенную специфику по сравнению с мониторингом соблюдения иных прав человека. Во-первых, политический характер избирательного процесса требует от омбудсмена особой тщательности и взвешенности при выражении своей позиции, гарантирующей отсутствие партийно-политических предпочтений, ангажированности по отношению к баллотирующимся участникам выборов и их результатом на выборах. Противодействие применению административного ресурса или иного способа вмешательства в избирательную кампанию зачастую влечет за собой конфликт с ее участниками, наделенными властными полномочиями. А этот конфликт в результате может приводить к снижению эффективности работы омбудсмена по защите иных прав граждан.

Мы в Санкт-Петербурге учитывали эти особенности, но при этом старались занимать активную позицию по защите избирательных прав. В 2016 году в Санкт-Петербурге имелись и дополнительные сложности, обусловленные негативным опытом предыдущих кампаний, проходивших в нашем городе, многоуровневостью выборов и соответствующей нормативно-правовой базой.

С учетом этих особенностей мы выбрали несколько основных направлений по защите избирательных прав граждан. Нарушения избирательных прав, которые мы выявили в ходе своей работы, можно было бы разбить на несколько групп. Здесь на первом месте – неэффективное информационное обеспечение выборов, включающее в себя нехватку информации о проведении выборов вплоть до адресов избирательных участков и карикатурный формат теледебатов, а также назначение единого дня голосования на середину сентября. Далее идут неправомерные отказы в регистрации

кандидатов, необоснованные отказы в согласовании агитационных публичных мероприятий, незаконные методы агитации, недостаточная квалификация членов избирательных комиссий, нарушения порядка при голосовании и подведении итогов выборов.

Одной из особенностей института уполномоченного по правам человека как государственного правозащитного института является его независимость от государственных органов. И это положение позволяет при наличии политической воли выстраивать эффективное взаимодействие как с избирательными комиссиями и правоохранительными органами, так и с сообществом наблюдателей.

Надо сказать, что в Санкт-Петербурге взаимодействие с городской избирательной комиссией складывалось непросто, особенно после выборов 2014 года, когда многочисленные нарушения и бездействие городской избирательной комиссии получили жесткую оценку в моем ежегодном докладе уполномоченного по правам человека. И тогдашний председатель городской избирательной комиссии даже предлагал отправить меня в отставку. Но после формирования нового состава Центральной избирательной комиссии Российской Федерации ситуация существенно изменилась. С новым председателем городской избирательной комиссии мы заключили соглашение о взаимодействии, и это взаимодействие стало основой для проведения совместных мероприятий и принятия согласованных решений. Более того, оно позволило избежать многих ошибок и нарушений, допущенных в период предыдущей избирательной кампании. Наше взаимодействие с избирательной комиссией, Администрацией города, Общественной организацией «Наблюдатели Санкт-Петербурга» способствовали решению ряда проблемных вопросов. Например, прекратилась практика создания избирательных участков-призраков в местах временного пребывания избирателей.

Одним из направлений совместной работы был наш контроль за тем, как происходит обучение членов участковых избирательных комиссий. Сотрудники моего аппарата посетили ряд таких обучающих семинаров. К сожалению, обучение зачастую имело формальный, поверхностный характер.

Мы разработали методические рекомендации по вопросам соблюдения избирательных прав, которые направили в правоохранительные органы, в Администрацию города, в городскую избирательную комиссию.

На протяжении всей кампании мы контролировали предоставление равных условий для проведения агитационных публичных мероприятий. Оказалось, что в значительной части заявок, направленных в исполнительные органы, проведение таких мероприятий не согласовывалось либо предлагался перенос проведения в места, не позволяющие реализовать их цели. Порой форма согласования агитационных мероприятий доходила до абсурда. Например, одному из кандидатов, который баллотировался в Центральном районе Санкт-Петербурга и хотел провести

предвыборный митинг на Марсовом поле, было предложено отправляться не далее как в Удельный парк, то есть в совершенно другой район города.

В единый день голосования мы проводили работу по наблюдению за тем, что происходило на избирательных участках. Личное наблюдение позволило не только отметить положительные изменения, но также выявить и пресечь нарушения.

Я не склонен преувеличивать или переоценивать роль уполномоченного по правам человека в позитивных изменениях в электоральной сфере – это лишь один из факторов, повлиявших на ход выборов. В то же время должен отметить, что опыт взаимодействия получил положительную оценку не только с нашей стороны, но и со стороны наших партнеров. Мы и в будущем продолжим совместную работу с городскими организаторами выборов и внесем предложения по усовершенствованию правовой базы, ее применению и обновлению.

К сожалению, несмотря на все предпринятые усилия, доверие петербуржцев к институту выборов в 2016 году в полной мере вернуть не удалось. Это показывает и динамика явки на избирательные участки, и практически единодушный вывод наблюдателей, избирателей, правозащитников и журналистов.

А причинами недоверия к институту выборов я считаю появление признаков отчуждения между обществом и государством, отсутствие реальной политической конкуренции в СМИ (прежде всего на центральных каналах телевидения), нестабильность самой избирательной системы и использование административного ресурса для целенаправленного воздействия на волеизъявление избирателей.

Хочу особо выделить негативную роль административного ресурса на уровне рядовых территориальных и участковых избирательных комиссий, которые в значительной степени оказываются под контролем исполнительных органов, прежде всего районных администраций. В Санкт-Петербурге это заметно особенно отчетливо. В настоящее время проходят судебные процессы по обжалованию действий избирательных комиссий, при этом интересы территориальных избирательных комиссий представляют чиновники уровня заведующих юридическими отделами районных администраций.

Подчеркну один аспект, связанный с автоматизацией определения результатов выборов и техническим оснащением избирательных участков. В Санкт-Петербурге на 2000 избирательных участков приходилось немногим больше 200 КОИБ, причем часть из них оказалась неисправна. Ручной подсчет бюллетеней нередко длился более 12 часов и затягивался зачастую специально, чтобы наблюдатели и члены с совещательным голосом просто физически не выдержали и ушли с процедуры подсчета голосов.

Еще одна техническая проблема – это отсутствие записи звука при видеофиксации. Мы уже столкнулись с тем, что отсутствие записи звука

при наличии видеозаписей затрудняет исследование доказательств в судебных процессах.

Еще об одном аспекте, который мне представляется особенно важным, – необходимо повышать роль правоохранительных органов при исполнении возложенных на них обязанностей по защите избирательных прав граждан. Как показала петербургская практика, зачастую сотрудники полиции самоустраиваются от применения имеющихся у них полномочий, в том числе установленных административным законодательством, и оставляют функции защиты избирательных прав на усмотрение ТИК и вышестоящих избирательных комиссий.

А для восстановления общественного доверия к выборам необходимы и политическая воля, и консолидация усилий различных государственных органов.